

Глава 133 Я люблю тебя (1)

В середине ночи, яркий, словно колокольчик, смех Мужун Ци Ци был особенно приятным в тихом Львином хребте.

Смех красавицы был способен вызвать падение города или государства. Смотря на яркую и ослепительную женщину, стоявшую перед ними, люди в чёрном не могли не позавидовать удачи своего мастера. Изначально они переживали, что Фэн Цан может пострадать, из-за этого дела, от рук госпожи и не ожидали, что её смех заставит землю побледнеть в сравнении.

– Цин Цин... – красивое лицо Фэн Цан'а немного горело. Отношение Ци Ци было за пределами его воображения.

Из-за того, что Фэн Цан всё ещё не был уверен, что Мужун Ци Ци не сердится, она кошачьим шагом подошла к нему и запрыгнула в его объятия.

– Ты заботишься обо мне, я очень счастлива! – Ци Ци полулежала в объятиях Фэн Цан'а и, подняв голову, она посмотрела в его глаза. – Правда! Ты так заботишься обо мне, я очень тронута!

Сейчас те люди, которые молились за Фэн Цан'а, обрели твёрдую уверенность.

– О! – кто-то захлопал в ладошки и всё больше и больше людей подбадривали Фэн Цан'а и были счастливы, потому что он нашёл такую здравомыслящую спутницу.

Счастье было сильно в этих людях в чёрном, хоть они и были полностью побеждены Мужун Ци Ци. Их желание, чтобы их мастер был счастлив, было вполне естественным, а возможность найти такую близкую и такую могущественную возлюбленную оказалось тем, что они все так долго ждали.

– Цин Цин, ты не винишь меня?

– Дурак! – чтобы успокоить этого мужчину, перед всеми, Ци Ци встала на цыпочки, её руки обвились вокруг шеи Фэн Цан'а, и она подарила ему тёплый поцелуй.

– Госпожа грозна! – такая горячая сцена заставила подчинённых Фэн Цан'а закричать это.

– Хе-хе... – этот поцелуй полностью успокоил сердце Фэн Цан'а

«Она принадлежит мне. Я чувствую это!»

- Цин Цин, я люблю тебя! - Фэн Цан опустил голову и поцеловал губы Ци Ци.

- О...

Редко можно было увидеть такую прекрасную картину. Присутствующие протёрли глаза и уставились на эту пару влюблённых: она в красном, он в белом. Они целовались так, словно весь мир дрожал, словно в этом мире были лишь они...

Завершив поцелуй, Фэн Цан слегка опустился и подхватил Мужун Ци Ци на руки. Он ушёл также быстро, как дул ветер.

- Мисс... - Су Юэ уже собралась последовать за Ци Ци, когда её остановил Налань Синь:

- Принцу и Ванфэй нужно кое-что сделать, мы не должны беспокоить их! Самое важное сейчас - проверить как люди У Цзи Гун'а завербовали людей из суда. Вопрос о Цзюэ Сэ Фан и Тун Бао Чжай всё ещё нуждается в расследовании. В течении этого короткого времени у Принца не было времени позаботиться об этом...

Когда Налань Синь сказал это Су Юэ покраснела.

«Судя по ситуации, Мисс и Гуйэ, должно быть, отправились в мир, где их только двое...»

У Су Мэй лицо тоже было красным, а Фан Тун разразился смехом:

- Кажется, мы должны подготовиться заранее. Во-первых, решить эти мелкие вопросы, а затем подготовится к появлению молодого мастера!

- Кхе-кхе... - Налань Синь ощутил, что Фан Тун был достаточно хитёр.

«Не ожидал, что этот старший будет таким прямолинейным. Пара просто пошла быть ласковой, а он прямо подумал о следующем поколении.»

Вспомнив о том, что он сегодня похитил Фан Тун'а, Налань Синь быстро шагнул вперёд, чтобы извиниться:

- Старший Фан, этот младший сегодня потерял манеры. Прошу старшего позволить этому младшему искупить своё преступление.

- Ха-ха! - Фан Тун рассмеялся и махнул рукой.

«Раньше я тоже неправильно понимал Гуйэ и, лишь встретившись с Су Юэ и Су Мэй, понял в

чём дело. А увидев, как Гуйэ заботится о Мисс, естественно, я стал очень счастливым!»

– Здесь всегда будут появляться талантливые люди. Сорванец, ты не плох! Твои боевые искусства великолепны! Сегодня мы бушующими водами затопили храм короля драконов, наши собственные люди не узнали наших же людей. Теперь противоречия разрешены, так что ничего страшного! – во время речи большая рука Фан Тун’а похлопала Налань Синь’я по плечу. Это можно было рассматривать как его уважение к Налань Синь’ю.

Бурлящие воды затопили храм короля драконов – ссора между близкими людьми, которые не узнали друг друга.

Слова Фан Тун’а заставили Налань Синь’я ощутить, что люди Мойя очень интересные.

«Люди Цзянху не беспокоятся по таким пустякам. И, несмотря на то, что здесь нет Мастера и Ванфэй, но точка зрения Фан Тун’а схожа с мой в вопросе борьбы с У Цзи Гун’ом.»

– Старший Фан, видите ли, это наша вина. Почему бы вам не позволить нам разобраться с вопросом У Цзи Гун’а? Это можно было бы рассматривать как извинение перед Ванфэй, а также объяснение для Мойю.

Фан Тун кивнул на точку зрения Налань Синь’я:

– Изначально этот вопрос должна была решать Мисс, но теперь, раз юный мастер Налань так говорит, то поступай согласно своему желанию! Я, как старший, давно видел У Цзи Гун как бельмо на глазу. На мой взгляд, лучше всего будет сразу уничтожить их! Чтобы они не приходили и не беспокоили Мисс и Гуйэ!

«Фан Тун говорит о том же, о чём думал я. Хотя я и не знаю, почему У Цзи Гун создал неприятности Гуанхуа, но они даже подтянули армию. Значит это будет иметь какое-то отношение и к суду.

У Цзи Гун всегда был бегающим псом наследного принца. Возможно, это происшествие как-то связано с ним. В любом случае, независимо от последствий, нужно сначала уничтожить их.

Я давно терпеть не могу Ваньянь Хун’а! Свободный или не свободный, он будет беспокоить Мастера, а в этот раз он даже сжёг Тун Бао Чжай и Цзюэ Сэ Фан принадлежащие Ванфэй. Говорят, то, что не допустимо, нельзя терпеть! Заставить меня оставить плохое впечатление у Ванфэй – это то, что даже небесный закон не стал бы терпеть!»

В конце концов, Налань Синь начал планировать как покончить с У Цзи Гун’ом. А на другой стороне Львиного хребта Фэн Цан схватил Мужун Ци Ци за подбородок и пристально посмотрел на маленькую женщину перед ним.

– Цин Цин, ты держала меня в неведении... – долгий вздох испарил всю ревность Фэн Цан’а,

которую он испытал за последние несколько дней, оставив лишь огромную любовь и лёгкое чувство вины.

– Я сделала это не специально. К тому же, у тебя тоже был секрет от меня... – не дожидаясь пока Фэн Цан перебьёт её, Ци Ци схватила его руку и, развернувшись, уселась верхом на его теле.

– Цан... – учась у Фэн Цан'а, Ци Ци также схватила его за подбородок. Её пальцы нежно коснулись лёгкой щетины на щеке Фэн Цан'а. Глаза Ци Ци улыбались, но в них плескалось искушение. – У Кана было кое-что, что ты скрывал от меня... ты всё время говоришь о моих поступках, но почему со всеми вопросами ты не пришёл ко мне и не спросил напрямую? Я скрывала это от тебя, тогда почему ты не был откровенен со мной?

Вопросы Мужун Ци Ци заставили Фэн Цан'а беспомощно рассмеяться.

«Только что, я подумал, что Цин Цин не будет искать ответственного за сегодняшнее событие, ведь на глазах у всех она взяла инициативу в свои руки и поцеловала меня, давая мне достаточно лица... Я думал, сегодняшняя проблема исчезла вместе с этим нежным поцелуем.

Не ожидал, что Цин Цин начнёт действовать здесь. Она ждала удобного момента, чтобы свести счёты и лично послать против меня карательные войска. Моя маленькая женщина так хорошо понимает, что мужчины хотят обладать лицом...»

– Кан, кто ты такой? Увидев твоё положение, я думала, что ты не так прост, лишь как принц Нань Линь! – пока Ци Ци говорила, её пальцы рисовали круги на подбородке Фэн Цан'а.

Её пальцы словно обладали магией, там, где они соприкасались с кожей Фэн Цан'а, они дарили ему чувство онемения. От подбородка это чувство распространилось и, наконец, разошлось по всему телу.

«Неужели эта женщина не понимает, что делает?!» – Фэн Цан сглотнул. Руки Ци Ци жгли его, словно огонь, заставляя его сердце и тело зашевелиться.

Фэн Цан схватил неугомонную руку Ци Ци. Его глаза были необыкновенно яркими под мягким пламенем свечи:

– Цин Цин, говоря об этом, наша судьба не поверхностная. Я глава людей Фо Шэн Мэнь... Лун Ао Тянь!

История началась пять лет назад, когда яд Фэн Цан'а начал действовать, и он встретил Моцзунь'я. Услышав, что крёстный отец пообещал её Фэн Цан'у, Ци Ци засмеялась и обняла Фэн Цан'а за талию:

- Значит, такая наша судьба! Отец и мать пообещали меня тебе. Крёстный отец тоже полюбил тебя. Даже я, вовлечённая сторона, так увлеклась тобой. Предначертанный брак, заключённый тремя судьбами.

Слова Мужун Ци Ци сделали Фэн Цан'а счастливым.

«Предначертанный брак, заключённый тремя судьбами? Хорошо сказано! Наши судьбы действительно с давних под прочно связаны друг с другом. Кажется, этой маленькой ленивой кошке предназначено быть моей!»

- Скажи, как мне компенсировать сегодняшнее дело?!

Скрестив руки на груди, Ци Ци сделала вид, что сердится:

- Мы сражались внутренне, пусть люди думают, что мы шутили. К тому же, эти ублюдки из У Цзи Гун'а нашли лазейку, разрушив мои старания. Ты спрашиваешь, как тебе компенсировать это?!

Ци Ци продолжала повторять «компенсировать», заставив Фэн Цан'а вспомнить о У Цзи Гун'е.

«Обычно я закрывал на них глаза. Но в этот раз У Цзи Гун пожелал прикоснуться к моей женщине? Это не может быть прощено!»

- Слуги! - голос Фэн Цан'а отозвался этим и перед ним быстро возник человек в чёрном.

- Мастер! - человек в чёрном опустился на одно колено. Всё его тело выражало уважение к Фэн Цан'у.

- Уничтожить У Цзи Гун.

- Есть!

Человек в чёрном уже собрался уйти, но был остановлен Мужун Ци Ци:

- Возьми моих людей. Возьми Су Юэ. Скажи ей, что У Цзи Гун уничтожил мои вещи и даже если придётся содрать с них кожу, они должны компенсировать мои потери.

Человек в чёрном не шевельнулся. Он просто смотрел на Фэн Цан'а. Фэн Цан - был его мастером, а это дело требовало его разрешения.

- Иди! Пусть Налань Синь позаботиться об этом и передаст слова Ванфэй! Скажи Налань

Синь'я, чтобы он позаботился об этом и исправил свою прежнюю ошибку!

Когда Налань Синь услышал слова, которые Фэн Цан приказал передать человеку в чёрном, он потерял дар речи.

«Что за чернобрюхий Мастер, а?! Он сам совершил неправильное дело, а теперь заставляет меня, который только выполнял его поручение, пойти и «исправить свою предыдущую ошибку»! Желая сделать Ванфэй счастливой, не нужно выделять меня в качестве точки для атаки!»

Налань Синь'ю хотелось плакать, но слёз не было. Это был приказ Фэн Цан'а, и он мог лишь успешно завершить его.

Но где сейчас у Фэн Цан'а было время заботиться о мыслях Налань Синь'я? Он неоднократно говорил: «Цин Цин», чтобы убедить Мужун Ци Ци в счастье.

«Говорят, женщин нужно задобривать.» – Фэн Цан признал, что он действительно ошибся в этом вопросе. «Если бы я послушался Налань Синь'я и откровенно поговорил с Цин Цин, это недоразумение не продолжалось бы так долго. Я бы не потерял рассудок и не ел уксус так долго.»

– Цин Цин, смотри, ты дралась и пиналась и, сейчас, моя грудь всё ещё болит! Если ты мне не веришь, тогда потрогай! – Фэн Цан схватил маленькую ладошку Ци Ци и положил её к себе на грудь, напротив сердца. – Сегодня я наконец-то узнал, что обычная мягкость и приятность Цин Цин была притворством. Оказывается, что когда Цин Цин выходит из себя, Цин Цин бывает такой жестокой...

Только после того, как Фэн Цан сказал это, Ци Ци вспомнила, что раньше она впала в ярость от унижения и не только отвесила ему пощёчину, но и яростно пнула Фэн Цан'а.

– Прости, прости, прости! Я не знала, что это ты! Ты в порядке?! Больно? Дай мне взглянуть! – Ци Ци не раздумывая, прямо раскрыла одежду Фэн Цан'а на груди. И действительно, на его белой, как нефрит, коже виднелся красный след.

Увидев этот отпечаток от обуви, Ци Ци покраснела.

«Я уже забыла, настолько мощным был мой летящий удар. Особенно в тот момент, когда Фэн Цан потерял бдительность. Естественно, тот удар причинил ему боль.»

Красный след на молочно-белой коже Фэн Цан'а крайне сильно раздражал взгляд, он словно жаловался на варварское поведение Мужун Ци Ци. Увидев своё свершение, изначально правая и уверенная в себе Ци Ци тихой.

– Когда ты ничего не делал и понизил голос, я не смогла узнать его. Я увидела тебя в белых одеждах и в замешательстве разозлилась, словно корова. К тому же, ты продолжал трогать меня, и я думала, что столкнулась с извращенцем... – чем больше Ци Ци говорила, тем тише становился её голос. Она начала искать по карманам, желая найти крем для Фэн Цан'а, чтобы уменьшить опухоль. После нескольких долгих мгновений, Ци Ци вспомнила, что сегодня она в маскировке и поэтому у неё нет с собой кремов. Смотря на покраснение на груди Фэн Цан'а, её лицо стало ещё краснее. – Может нам стоит вернуться? Мои кремы в ванфу. Уверяю тебя, пока ты пользуешься моим кремом, не пройдет и половины дня, как краснота и отёчность исчезнут. А через день уже не будет больно!

Мужун Ци Ци хотела встать, но оказалась заперта в руках Фэн Цан'а.

– Не двигайся! – лицо Фэн Цан'а слегка покраснело. Когда Ци Ци осматривала его «рану», Фэн Цан получил небывалый импульс желания прыгнуть на Мужун Ци Ци и наказать её на месте.

«Может ли Цин Цин не понимать, что она, овечка, для меня, волка, является деликатесом?! Она распахнула мою одежду. Неужели она не понимает, что для мужчины это, без всякого сомнения, очень большое искушение?»

– Кан? Что такое? – увидев, что Фэн Цан такой красный, Ци Ци протянула руку и помахала перед его глазами. – В чём дело? Очень больно? Прости меня! Я правда не знала, что это ты...

Взгляд Ци Ци был переполнен виной, но Фэн Цан «не желал прощать»:

– У Цин Цин и правда безжалостное сердце! Очевидно, ты хотела убить своего мужа! В твоём сердце определённо есть кто-то ещё, поэтому, ты хочешь забрать мою жизнь и сбежать с другим....

– Это не так! Не так! – услышав слова Фэн Цан'а, Ци Ци мгновенно покачала головой. – Я правда сделала это не специально! Я не узнала тебя! Мне не нравится, когда кто-то другой, кроме тебя, прикасается ко мне. Вот почему, тот удар был таким жестоким!

Услышав «мне не нравится, когда кто-то другой прикасается ко мне», красивые глаза Фэн Цан'а наполнились счастьем.

«Значит оно было так! Цин Цин считает себя моей частной собственностью, вот почему она была такой! Она защищала меня!»

Однако, несмотря на то, что он был тронут, Фэн Цан не планировал «отпускать» Ци Ци с

«крючка».

«Наконец мне представилась возможность съесть овечку. Как я откажусь от лакомства, поднесённого к моим губам?!»

Подумав об этом, Фэн Цан нахмурился и схватился за сердце. Он притворился, что ему очень больно и начал стенать:

- Пока мы не говорили об этом, я и не ощущал этого. Сейчас, здесь и правда болит! Цин Цин, у меня очень болит грудь. Ты говоришь, я умру?

- Нет! - услышав слова Фэн Цан'а, Ци Ци забеспокоилась.

Она тут же положила ладонь на запястье Фэн Цан'а, чтобы проверить его пульс. Не найдя ничего странного, Ци Ци ощутила облегчение и уже собралась заговорить, когда послышался голос Фэн Цан'а наполненный скрытой горечью:

- Но у меня так болит грудь. Что же делать? Почему бы тебе не подуть на неё вместо меня? Если ты подуешь на неё, больше не будет больно...

«Тудум...» - Мужун Ци Ци застыла на месте.

«Откуда взялось это правило? После ранения "подуй" на него и всё будет в порядке?»

Увидев, что Ци Ци сомневается, Фэн Цан притворился, что морщится от боли:

- Цин Цин, правда больно!

- Хорошо, хорошо, я подую на неё для тебя! - маленькое лицо Ци Ци приблизилось к груди Фэн Цан'а. Её маленькие губы слегка приоткрылись и выдохнули тёплый воздух. Этот тёплый воздух надолго задержался на груди Фэн Цан'а. Он ещё не рассеялся, когда тёплый воздух вновь ударил.

В грудь Фэн Цан'а словно ворвался электрический разряд.

Мужун Ци Ци опустила голову и дула на грудь Фэн Цан'а и, увидев её серьёзное выражение лица, он внезапно ощутил себя виноватым.

«Я чувствую себя большим злым волком, обманывающим маленького ягнёнка. Однако этот маленький ягнёнок такой свежий и вкусный, что мне не терпится попробовать его на вкус. Что же мне теперь делать?»

- Цин Цин... - Фэн Цан не понял, что его изначально магнетический голос стал немного хриплым. В горле у него пересохло, а голос слегка дрожал.

- Мм? - Ци Ци подняла голову.

Пара её влажных глаз была очень внимательной с лёгким следом тревоги. Этот удар пришёлся в грудь Фэн Цан'а, но причинил боль сердцу Мужун Ци Ци.

«Тело Фэн Цан'а и так изначально не было хорошим, а этот удар был таким мощным!»

«- Цин Цин, если ты поцелуешь её, возможно, она больше не будет болеть», - сказав это, Фэн Цан мгновенно пожалел, что не может отвесить себе две пощёчины.

«Бесстыдно! Слишком бесстыдно! Не стоит похищать маленького ягнёнка! Разве это не преступление?! С каких пор я стал похож на мошенника? Действительно настолько бесчестный!»

Ци Ци, которая сочувствовала Фэн Цан'у, не заметила странностей в нём. Вместо этого они и вправду коснувшись губами красного отпечатка.

«Глоть...» - Фэн Цан закрыл глаза.

«На этот раз я понимаю, что ошибся! Я не знал, что поцелуй Цин Цин будет для смертельной пыткой!»

Неужели эта женщина не сомневается в моих скрытых мотивах?»

Мягкие губы Ци Ци были на груди Фэн Цан'а и медленно двигались вокруг его раны. Без сомнения, это было для него испытанием, пыткой. Только сейчас это было лишь оцепенением, а уже через секунду тело Фэн Цан'а не смогло сдержать лёгкую дрожь.

«Чёрт возьми! Если бы я знал об этом раньше, то не стал бы обманывать маленького ягнёнка. Теперь тот, кто чувствует себя наиболее плохо, это я...»

- Кан, что такое? - через несколько минут, Ци Ци обнаружила странность Фэн Цан'а.

- Почему такая реакция? - Ци Ци положила ладонь на лоб Фэн Цан'а. - Это не поможет, нам нужно вернуться в ванфу! Я, естественно, травмировала тебя!

Есть поговорка, что беспокойство вызывает хаос. Ци Ци обладает высокими медицинскими навыками и изначально с одного взгляда могла увидеть обман в этой области. Однако сейчас

её сердце было переполнено виной, и она проигнорировала взгляд Фэн Цан'а переполненный сексуальным желанием.

- Слуги! - Мужун Ци Ци встала, но оказалась схвачена Фэн Цан'ом и прижата всем его телом.

<http://tl.rulate.ru/book/17217/696791>